

Северное Причерноморье

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2017), 88–104
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2017), 88–104
© Автор(ы) 2017

КЛЕЙМА НА СТЕКЛЯННЫХ СОСУДАХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

С.Б. Шабанов

*Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», Симферополь,
neizats2004@mail.ru*

Аннотация. В I в. до н.э. производство стеклянных сосудов выходит на новый технологический уровень с появлением техники свободного выдувания. Техника выдувания стекла позволила мастерам производить сосуды со значительно более тонкими стенками, уменьшив количество стекла, необходимого для каждого изделия. Новые приемы сделали производство значительно более быстрым, чем другие методы, и на каждый сосуд требовалось меньше времени, что позволяло в дальнейшем экономить время, сырье и оборудование. В результате этого была уменьшена стоимость производства, появились разнообразные формы изделий и стекло стало доступным для более широкой части общества в римскую эпоху. Статья посвящена стеклянным сосудам с клеймами на дне, найденным Северном и Северо-Западном Причерноморье. В регионе найдено более сорока сосудов с клеймами I-IV вв.н.э., свидетельствующих о развитии тесных экономических связей и торговых контактов Причерноморья с разными уголками античного мира. Эти сосуды происходят из Боспорских городов (Пантикапея, Танаиса, Горгиппии), Херсонеса, Ольвии, Тиры и других памятников региона. Клейменные сосуды представлены кувшинами или колбами и одним бальзамарием. В основном на дне сосуда изображались большие и маленькие окружности, различные геометрические фигуры. Три кувшина украшают клейма в виде цветка. Несколько сосудов имеют на дне надписи на древнегреческом и латинском языках. Часто они содержат в себе информацию о мастере и позволяют связать изделие с конкретной стеклоделательной мастерской. Клейма, состоящие из греческих букв можно твердо отнести к продукции восточно-средиземноморских мастеров, другие же сосуды, скорее всего, были изготовлены в западно-римских областях.

Шабанов Станислав Борисович – руководитель проектов и программ благотворительного фонда «Наследие тысячелетий».

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Северо-Западное Причерноморье, древнее стекло, сосуды, клейма

Введение

В античную эпоху клеймение стеклянной посуды было менее распространенным явлением, нежели маркировка керамической тары. И началось оно значительно позже – в I в. н.э. В это время мастера-стеклоделы осваивали технику свободного выдувания, которая позволяла производить сосуды в большом количестве и затрачивать меньший объем сырья. Распространенные в эпоху эллинизма приемы изготовления стеклянных сосудов в форме сохранились и в первые века н.э., но были усовершенствованы. Вместо литья стали использовать выдувание при помощи специальной трубки. Таким образом производились некоторые типы кувшинов, кубков и чаш. Изготовление большого количества однотипных товаров в разных регионах Римской империи требовало использования отличительных признаков, которые позволили бы связать стеклянное изделие с определенными мастерскими и мастерами. К примеру, известна группа стеклянных сосудов, украшенных рельефным орнаментом, состоящим из поясков и S-подобных завитков, разделенных фризами. Часто в такой орнамент помещалось имя, как считают исследователи, сирийского мастера Эниона¹. В качестве еще одного примера можно привести фрагменты ручек стеклянных сосудов с клеймом мастера Артаса из Сидона, хранящихся в Государственном Эрмитаже². Встречаются сосуды с надписями, содержащие пожелания, девизы или напутствия. Однако эти изделия составляют небольшую группу. Более широко клейма как знаки, указывающие на происхождение и принадлежность предмета³, использовались с начала н.э. на сосудах, выдутых в закрытую форму, – кувшинах, колбах и небольших парфюмерных сосудах четырехгранной и цилиндрической формы.

На клеймах изображались как монограммы, так и целые имена, растения, различные геометрические фигуры. Для производства четырехгранного сосуда необходимо было собрать форму – куб из пяти небольших каменных или керамических плит (рис. 1). Сверху форма накрывалась крышкой с отверстием, в которое вставлялась стеклодувная трубка-понтя, и затем мастер выдувал в нее расплавленную стекломассу, после чего полученный сосуд подвергали «горячей» (формирование горла и венчика, крепление ручки) и «холодной» (нанесение шлифованного орнамента) обработке. По такому же принципу изготавливались сосуды с цилиндрическим туловом. В последнем случае на теле сосуда оставался часто хорошо заметный шов – след от скрепления двух частей формы для выдувания. Для того чтобы «поставить» на сосуде клеймо, на дне каменной формы вырезалось необходимое изображение-матрица. Фрагменты таких матриц находят во многих стеклоделательных мастерских на территории Римской империи⁴.

В начале нашей эры четырехгранные сосуды, учитывая их практичность при хранении и, что более важно, при транспортировке, получили широкое рас-

¹ Щапова 1983, 134; Кунина 1997, кат. 140, 148.

² Кунина 2006, 153.

³ Ушаков 2013, 223.

⁴ Aguilar-Tablada Marcos, Sánchez de Prado 2006, 177–193; Pánczél 2011, pl. 2.12–21.

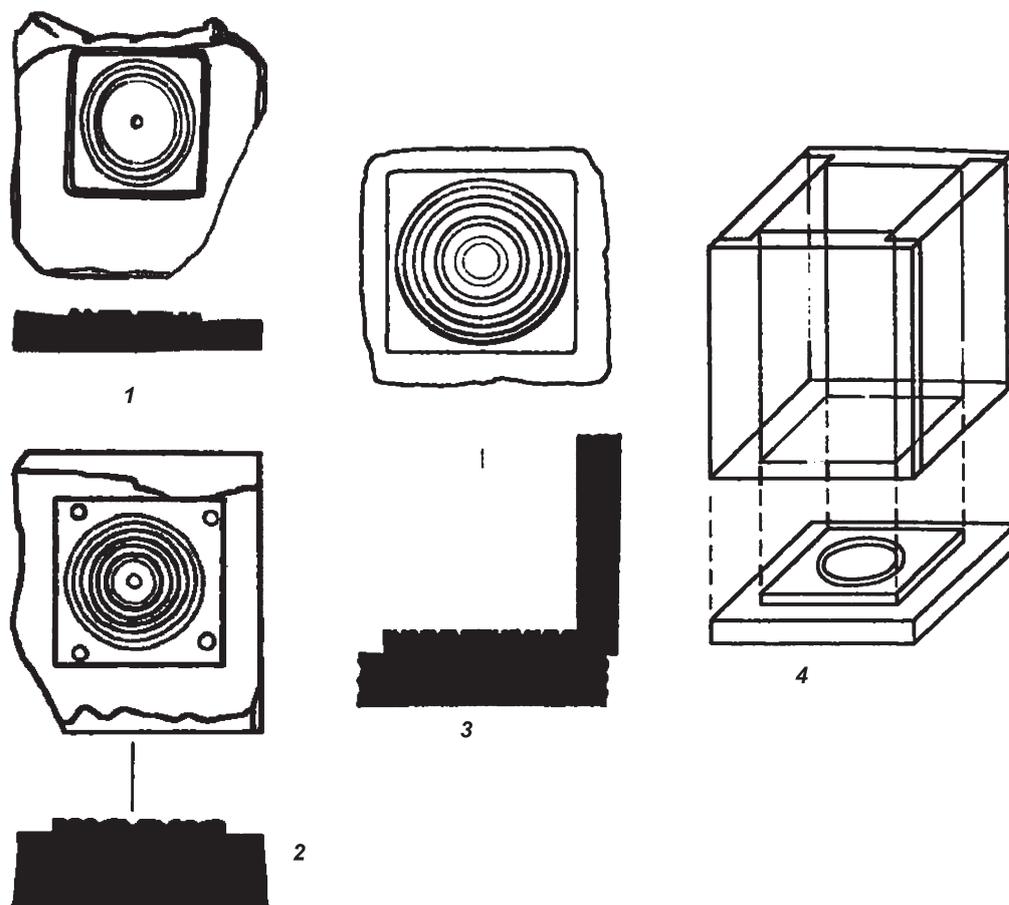

Рис.1. Формы для выдувания стеклянных сосудов с клеймами.

1–3 – фрагменты форм (по Aguilar–Tablada, Sánchez de Prado 2006); 4 – реконструкция (по Pánczél 2011)

пространение среди стеклянной посуды. Известная исследовательница римского стекла Клазина Айсингс отмечала, что наиболее ранние находки четырехгранных кувшинов относятся к середине I в. н.э. в Италии. Использовались они вплоть до IV в.⁵, иногда заменяя амфоры во внутренней торговле империи⁶. Такие сосуды удобно было хранить в специальных деревянных ящиках. В Помпеях найдены кувшины, сложенные в подобную тару. В Национальном музее Бардо (Le musée national du Bardo) в Тунисе хранится фрагмент античной мозаики, изображающей цилиндрический кувшин, помещенный в плетеную корзину⁷.

На территории Римской империи найдено значительное количество клейменных стеклянных сосудов, о чем свидетельствуют многочисленные публикации.

⁵ Isings 1957, 63–66.

⁶ Grossman 2002, 22; Fleming 1996, 30.

⁷ Aguilar-Tablada Marcos, Sánchez de Prado 2006, fig. 8.

Французская ассоциация археологии стекла (French Association for Glass Archeology) собрала более четырехсот клейм, объединенных в многотомную работу «Corpus des signatures et marques sur verres antiques»⁸, первые три тома которой посвящены находкам на территории Западной Европы.

В Северном Причерноморье в первые века нашей эры действовало несколько стеклоделательных мастерских. Ни в одной из них не найдены формы для выдувания. Функциональное предназначение происходящих из Танаиса фрагментированных глиняной льячки и т.н. «формы»⁹ для изготовления стеклянных полусферических чаш остается дискуссионным¹⁰. Тем не менее в Северном и Северо-Западном Причерноморье найдено несколько десятков сосудов, выдутых в форму, среди которых часть – клейменные. Происходят они из античных центров – Боспора, Ольвии, Танаиса, Херсонеса, Тиры. Некоторые экземпляры найдены в сарматских памятниках.

Первую попытку собрать и систематизировать клейма осуществила Н.П. Сорокина в работе «Стеклянные сосуды из Танаиса» в 1965 г. Разобранные ею находки из античных памятников Северного Причерноморья позволили выделить две группы клейменных сосудов, в зависимости от качества стекла и «рельефных узоров» на дне, – западную и средиземноморскую. Н.П. Сорокина, работая с этой группой стеклянных сосудов, не была склонна однозначно считать изображения на их доньях клеймами, хотя и не отрицала этого. По ее мнению, что-либо можно утверждать только после накопления достаточного объема сведений об организации стеклоделательного производства в древности¹¹.

За время, прошедшее после указанной публикации, в Северном Причерноморье было найдено еще несколько десятков сосудов с клеймами. Всего в данной работе учтено 35 целых и археологически целых клейм и восемь фрагментированных, изображение на которых восстановить не представляется возможным. Для удобства описания и характеристики клейма разделены на две группы: на четырехгранных и цилиндрических сосудах. Внутри группы клейма объединяются в подгруппы в зависимости от характера изображаемых предметов

Клейма на четырехгранных сосудах.

Изображения геометрических фигур.

В Северном Причерноморье известно десять сосудов с изображением *пяти небольших окружностей: четыре расположены по углам дна и одна в центре*. Семь происходят из Пантикапея (рис. 2. 1–7)¹², два из которых, хранящихся в Государственном Эрмитаже, Н.З. Кунина датировала второй половиной I – началом II в. н.э.¹³. Один кувшин I в. н.э. с клеймом (рис. 2. 8) найден в погребении 45 некрополя Горгиппии¹⁴. Из варварского могильника Бельбек-IV в Предгорном Крыму происходит кувшин с таким же клеймом (рис. 2. 9), найденный в подбой-

⁸ Di Palma 2015, 238.

⁹ Алексеева, Арсеньева 1966, 177–178, рис. 1.

¹⁰ Шапова 1983, 158–160.

¹¹ Сорокина 1965, 230.

¹² Сорокина 1965, рис.12. 16–20; 1978, рис.1.11.

¹³ Кунина 1997, 287, кат. 165, 167.

¹⁴ Алексеева, Сорокина 2007, 74–75, табл. 54.3.

ной могиле № 74¹⁵ и датирующийся первой половиной II в. н.э.¹⁶ Еще один кувшин хранится в Центральном музее Тавриды (г. Симферополь) (рис. 2. 10), но, к сожалению, определить, откуда он поступил, не представляется возможным¹⁷. За пределами Северного Причерноморья также известны находки сосудов с такими клеймами, например, фрагмент дна сосуда из раскопок Олимпии в Греции¹⁸. Еще один небольшой целый кувшин хранится в Археологическом музее в Сплите в Хорватии¹⁹. I–III вв. н.э. датируется стеклянный кувшин, найденный в Иверии (на территории современной Грузии)²⁰.

Три сосуда имеют клеймо с изображением *трех concentрических окружностей, расположенных одна в другой. Еще четыре небольших кружка расположены по углам дна сосуда*. Один целый кувшин (рис. 2. 12) найден в разграбленном сарматском погребении у с. Первомайское Каушанского р-на Молдавии. По комплексу находок из погребения сосуд можно датировать II в. н.э.²¹. Один фрагмент дна стеклянного сосуда (рис. 2. 11) найден в Ольвии²². Еще одно фрагментированное дно (рис. 3. 13) происходит из раскопок Тиреи и датируется I–III вв. н.э.²³. Два подобных сосуда найдены при исследовании римских укреплений II–III вв. н.э. Singidunum (совр. Белград, Сербия)²⁴ и Bracara Augusta (совр. Брага, Португалия)²⁵.

В Северном Причерноморье известны три сосуда с изображением *двух concentрических окружностей, расположенных одна в другой. Еще четыре небольших кружка расположены по углам дна сосуда*. Целый кувшин с таким клеймом (рис. 2. 15), найденный в некрополе Пантикапея, хранится в Государственном Эрмитаже. Н.З. Кунина датирует его третьей четвертью I в. н.э.²⁶. Н.П. Сорокина упоминает фрагмент нижней части стеклянного сосуда (рис. 3. 14) из Ольвии, также хранящийся в Эрмитаже²⁷. Один кувшин с клеймом (рис. 2. 16) найден в склепе 1 (1966) некрополя Нимфея²⁸. Его Н.З. Кунина датирует концом I – началом II в. н.э.²⁹. Дно стеклянного сосуда с аналогичным клеймом, датирующееся I–II вв. н.э., найдено при исследовании римского поселения Conimbriga в Португалии³⁰. Два фрагментированных четырехгранных кувшина с клеймами, датирующиеся второй половиной II – первой половиной III вв. н.э., происходят из некрополя Noirmont в Бельгии³¹.

¹⁵ Гущина 1974, табл. XVII.10.

¹⁶ Сорокина, Гущина 1980, 95. рис. 2.6.

¹⁷ Шабанов 2015, 48, кат. 15.

¹⁸ Antonaras, Coutsinas, Prikhodkine, Schauer 2011, 226, pl. 5.19.

¹⁹ Vuljević 2011, 185, pl. 1.3.

²⁰ Мошкова 1992, табл. XLIII.

²¹ Дзиговский, Островерхов 2000, 155, рис. 41.2.

²² Сорокина 1965, рис. 12.7.

²³ Сон 1988, рис. 4.2.

²⁴ Ružić 1994, 12, t. 1/6.

²⁵ Cruz 2009, 311, kat. BraSAT08.

²⁶ Кунина 1997, 287, кат. 166.

²⁷ Сорокина 1965, рис. 12.8.

²⁸ Грач 1999, 114.

²⁹ Кунина 1982, 122, рис. 1.

³⁰ Alarcão 1975, cat. 5.

³¹ Lefrancq 1989, B.3.14a, 14b.

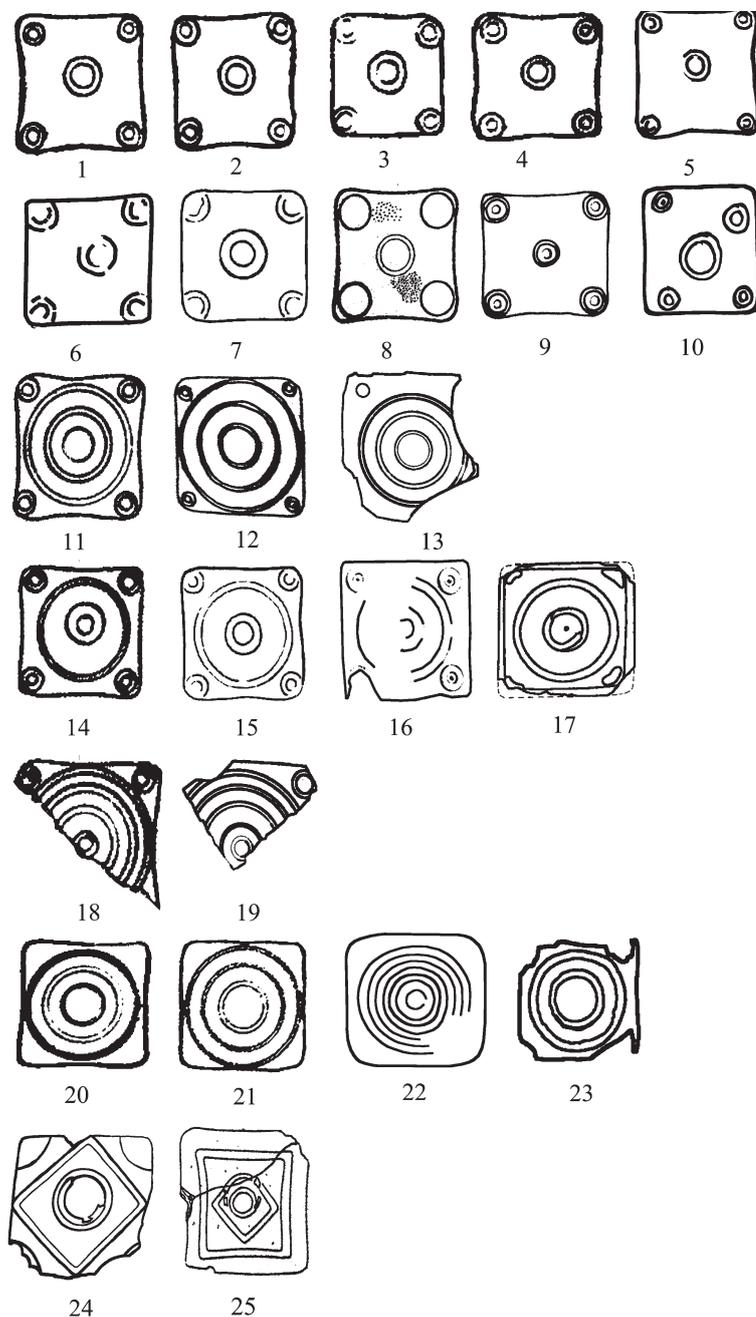

Рис. 2. Клейма.

1–7, 15, 21 – Пантикапей (по Сорокина 1965; Кунина 1997); 8, 25 – Горгиппия (по Алексева, Сорокина 2007); 9 – Бельбек IV (по Сорокина, Гущина 1980); 10, 22 – неизвестно; 11, 14, 20 – Ольвия (по Сорокина 1965); 12 – Первомайское (по Дзиговский, Островерхов 2000); 13, 19 – Тира (по Сон 1988); 16 – Нимфей (по Грач 1999); 17, 18, 23, 24 – Танаис (по Сорокина 1965; Яценко 2008)

Один фрагмент стеклянного сосуда с клеймом в виде *двух concentрических окружностей, расположенных одна в другой, и четырьмя небольшими дугами по углам dna сосуда* (рис. 2. 17) найден при раскопках XIX квартала городища Танаиса. Датируется он серединой III в. н.э.³². В Колчестере (Англия) обнаружен фрагмент dna сосуда с похожим клеймом, датирующийся 170–230 гг. н.э.³³. Н.П. Сорокина в своей работе упоминает один сосуд с клеймом, изображающим *четыре concentрических окружности, расположенные одна в другой, и с четырьмя небольшими кружками по углам dna сосуда* (рис. 2. 18), найденный на городище Танаиса. Она относит его к продукции западноримских мастерских³⁴. Небольшой фрагмент dna стеклянного кувшина с *пятью concentрическими окружностями, расположенными одна в другой, и четырьмя небольшими кружками по углам dna сосуда* (рис. 2. 19) найден на территории городища Тира (Одесская обл., Украина). Н.А. Сон датирует находку I–III вв. н.э., отмечая, что наиболее вероятным можно считать I в. н.э.³⁵.

Клеймо с *тремя concentрическими окружностями, расположенными одна в другой*, известно на двух стеклянных сосудах из Пантикапея (рис. 2. 21) и Ольвии (рис. 2. 20)³⁶. Еще один целый кувшин (рис. 2. 22) хранится в фондах Центрального музея Тавриды (г. Симферополь), но происхождение его неизвестно³⁷. В Колчестере (Англия) найдены фрагменты стеклянных сосудов, датирующиеся 60–170 гг. н.э., с такими же клеймами, в том числе и бракованными³⁸. Похожие клейма имеются на двух стеклянных сосудах I–II вв. н.э. из римских укреплений *Mora Vagei* и *Timacum Minus* на Дунае³⁹. Известно несколько отмеченных клеймом четырехгранных кувшинов на территории современной Венгрии. Л. Баркоци датирует их второй половиной I – первой половиной II в. н.э.⁴⁰. При раскопках на территории современного Страсбурга (Франция) найдено несколько фрагментированных стеклянных кувшинов с concentрическими кругами на дне⁴¹. Клеймо с *двумя concentрическими окружностями, расположенными одна в другой*, можно увидеть на не полностью сохранившемся дне стеклянного сосуда из Танаиса (рис. 2.23), датирующегося концом I – серединой II в. н.э.⁴².

Один кувшин со «сложным» клеймом, изображающим *большой ромб, расположенный в центре dna с заключенной в него окружностью и небольшими углублениями по углам dna сосуда* (рис. 2. 24), найден при раскопках XIX квартала городища Танаиса и датируется первой половиной III в. н.э.⁴³. Стилистически похожее клеймо происходит из раскопок Олимпии в Греции⁴⁴. Один фрагмент нижней части сосуда с клеймом в виде *большого квадрата с заключенным в него*

³² Jacenko 2005, 299, abb. 8.102.

³³ Cool, Price 1995, fig. 11.9. 2151.

³⁴ Сорокина 1965, 228, рис. 12.10.

³⁵ Сон 1988, 52, рис. 4.3.

³⁶ Сорокина 1965, рис. 12.6,15.

³⁷ Шабанов 2015, 45, кат. 12.

³⁸ Cool, Price 1995, fig. 11.8. 2146, 2147, 2148.

³⁹ Ružić 1994, 12, t. I/8, II/1.

⁴⁰ Barkoczi 1988, 175–176, taf. XXXVIII. 411, 418, 420.

⁴¹ Arveiller-Dulong, Arveiller 1985, cat. 104, 120, 122.

⁴² Jacenko 2005, 298, abb. 8.101.

⁴³ Jacenko 2005, 297, abb. 8.97.

⁴⁴ Antonaras, Coutsinas, Prikhodkine, Schauer 2011, 226, pl. 6.28.

ромбом и окружностью в центре (рис. 2.25) происходит из раскопок дома 30 городища Горгиппии и датируется первой половиной III в. н.э.⁴⁵. Похожее клеймо происходит из раскопок античных слоев Колчестера на территории римской Британии и датируется концом III в. н.э.⁴⁶.

Фрагмент дна стеклянного сосуда с клеймом, изображающим *небольшую окружность в центре, и четыре дугами по углам дна сосуда* (рис. 3. 6) найден при раскопках XIX квартала городища Танаиса и датируется серединой III в. н.э.⁴⁷. Еще один фрагмент дна сосуда с клеймом в виде *пяти небольших кружков, расположенных в центре и по углам дна сосуда, а также четыре дугами по углам дна сосуда* найден при исследовании западного склона горы Митридат в Керчи (рис. 3. 4). Происходит он из заполнения ямы, датирующегося II в. н.э.⁴⁸. Фрагмент сосуда с таким же клеймом происходит с острова Vis в Адриатическом море и хранится в Археологическом музее в Сплите (Хорватия)⁴⁹. Вариант этого клейма с *четырьмя небольшими окружностями, расположенными по углам дна сосуда и отделены дугами* (рис. 3. 5), происходящего из Ольвии, упоминает Н.П. Сорокина в своей работе⁵⁰. Матрица для изготовления клейма с подобным изображением найдена в мастерской на римском поселении Arulum в Подунавье⁵¹.

В катакомбе № 24 некрополя Нимфея найден один кувшин с клеймом в виде *двух концентрических окружностей, пересекающихся диагональным крестом, на концах которого имеются округлые выпуклости* (рис. 3. 7). Датируется он началом II в. н.э.⁵². Кувшин с подобным клеймом известен в фондах Керстнер-музея в Ганновере и датируется I–II вв. н.э.⁵³

«Цветочные» изображения.

Один кувшин с клеймом, изображающим *большой «цветок» с шестью удлиненными «лепестками», расходящимися к краям дна сосуда* (рис. 3. 1), происходит из погребения № 221 могильника Бельбек-IV. Датируется он третьей четвертью II в. н.э.⁵⁴. Еще один кувшин с таким же клеймом (рис. 3. 2) найден в могильнике «Совхоз № 10 (Севастопольский)» в крымских предгорьях. Происходит он из погребной могилы № 60, датирующейся II в. н.э.⁵⁵.

Н.П. Сорокина упоминает об одном стеклянном сосуде из Ольвии с изображением *большого «цветка» с шестью удлиненными «лепестками», заключенного в большую окружность, и четыре небольшие кружками в углах дна сосуда* (рис. 3. 3)⁵⁶. Фрагмент дна сосуда с таким же клеймом происходит из римского укрепления Diana в Паннонии (совр. Кладово, Сербия) и датируется II в. н.э.⁵⁷. На территории Венгрии найдено несколько фрагментированных стеклянных сосу-

⁴⁵ Алексеева Сорокина 2007, табл. 25.27.

⁴⁶ Cool, Price 1995, fig. 11.12. 2203.

⁴⁷ Jasenko 2005, 299, abb. 8.103.

⁴⁸ Журавлев, Ломтадзе 1999, 103, рис. 4.56.

⁴⁹ Buljević 2011, 185, pl. 4.13.

⁵⁰ Сорокина 1965, рис. 12.4.

⁵¹ Pánczél 2011, pl. 2.17.

⁵² Кунина 1982, 122, рис. 2; Кунина 1997, 287, кат. 168; Грач 1999, табл. 172.22.

⁵³ Liepmann, 1982, kat. 22.

⁵⁴ Zhuravlev 1999, fig. 21.6.

⁵⁵ Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, 124, табл. XXIX.31.

⁵⁶ Сорокина 1965, рис. 12.5.

⁵⁷ Ružić 1994, 11, t. 1/3.

дов с клеймами в виде «цветков», заключенных в окружность. Происходят они из римских укрепленных поселений Intercisa, Aquincum, Brigetio и датируются II в. н.э.⁵⁸. Дно стеклянного сосуда с аналогичным клеймом, датирующееся I–II вв. н.э., найдено при исследовании римского поселения Conimbriga в Португалии⁵⁹. Похожее клейма можно увидеть на доньях стеклянных сосудов, найденных в римском укреплении Bracara Augusta⁶⁰.

Изображения с надписями.

При исследовании некрополя Херсонеса в 1892 г. был найден стеклянный сосуд с клеймом на дне в виде древнегреческих литер, расположенных по кругу, и пяти небольших кружков в центре и по углам дна сосуда (рис. 3. 8)⁶¹. Точных аналогий ему найти не удалось, но на территории римской провинции Далмация на Балканах найден стеклянный сосуд, на дне которого имеется надпись на латыни, но расположение литер и окружностей такое же, как и на херсонесском изделии⁶².

Один небольшой четырехгранный бальзамарий с клеймом, в котором использовались древнегреческие литеры (рис. 3. 9), найден в окрестностях Керчи в 1909 г. Н.З. Кунина датировала его серединой – третьей четвертью I в. н.э.⁶³. К сожалению, из-за того, что клеймо было «поставлено» неровно, надпись прочитать не представляется возможным.

Клеймо на цилиндрическом сосуде.

В Северном Причерноморье известен только один клейменный сосуд с цилиндрической формой тулова и круглым дном. Это большой кувшин, украшенный горизонтальным рифлением, поступивший в 1914 г. в фонды Эрмитажа. По имеющимся сведениям, он был найден на территории Ольвии. На дне кувшина имеется клеймо – латинская надпись «FROTI» и три концентрических окружности (рис. 3. 10). Н.З. Кунина датирует его III–IV вв. н.э.⁶⁴. В Римской Британии найден целый двуручный кувшин с горизонтальным рифлением и монограммой на дне «FRO», датирующийся 300–400 гг.⁶⁵ В Рейнском земельном музее (г. Трир, ФРГ, Rheinisches Landesmuseum Trier) хранится такой же кувшин второй половиной IV в. н.э. с аналогичным клеймом⁶⁶. В Страсбурге найдено два стеклянных сосуда с клеймом «FRON». У одного литеры расположены по окружности, у другого – по краям дна. Оба датируются второй половиной III – первой половиной IV вв. н.э.⁶⁷. На территории коммуны Lillebonne на севере Франции найден цилиндрический кувшин с клеймом на дне «FRONT[S][C][F]», датирующийся III–IV вв. н.э.⁶⁸.

Еще два стеклянных сосуда с латинскими надписями найдены при исследовании Танаиса. Один фрагмент дна с расположенными горизонтально сохранившимися литерами «EI», заключенными в прямоугольник (рис. 3. 17) приводит

⁵⁸ Barkoczi 1988, 177–178, taf. XXXVIII. 422, 423, 424.

⁵⁹ Alarcão 1975, cat. 29.

⁶⁰ Cruz 2009, 314, kat. AstLC17, Lan16.

⁶¹ OAK 1894, 116.

⁶² Buljević 2005, sl. 12.3.

⁶³ Кунина 1997, 287, кат. 170.

⁶⁴ Кунина 1997, 288, кат. 172.

⁶⁵ Allen 1998, fig.38.8.

⁶⁶ Goethert-Polaschek 1977, 315, taf. 27.

⁶⁷ Arveiller-Dulong, Arveiller 1985, cat. 171, 373.

⁶⁸ Saldern 2004, abb. 41.

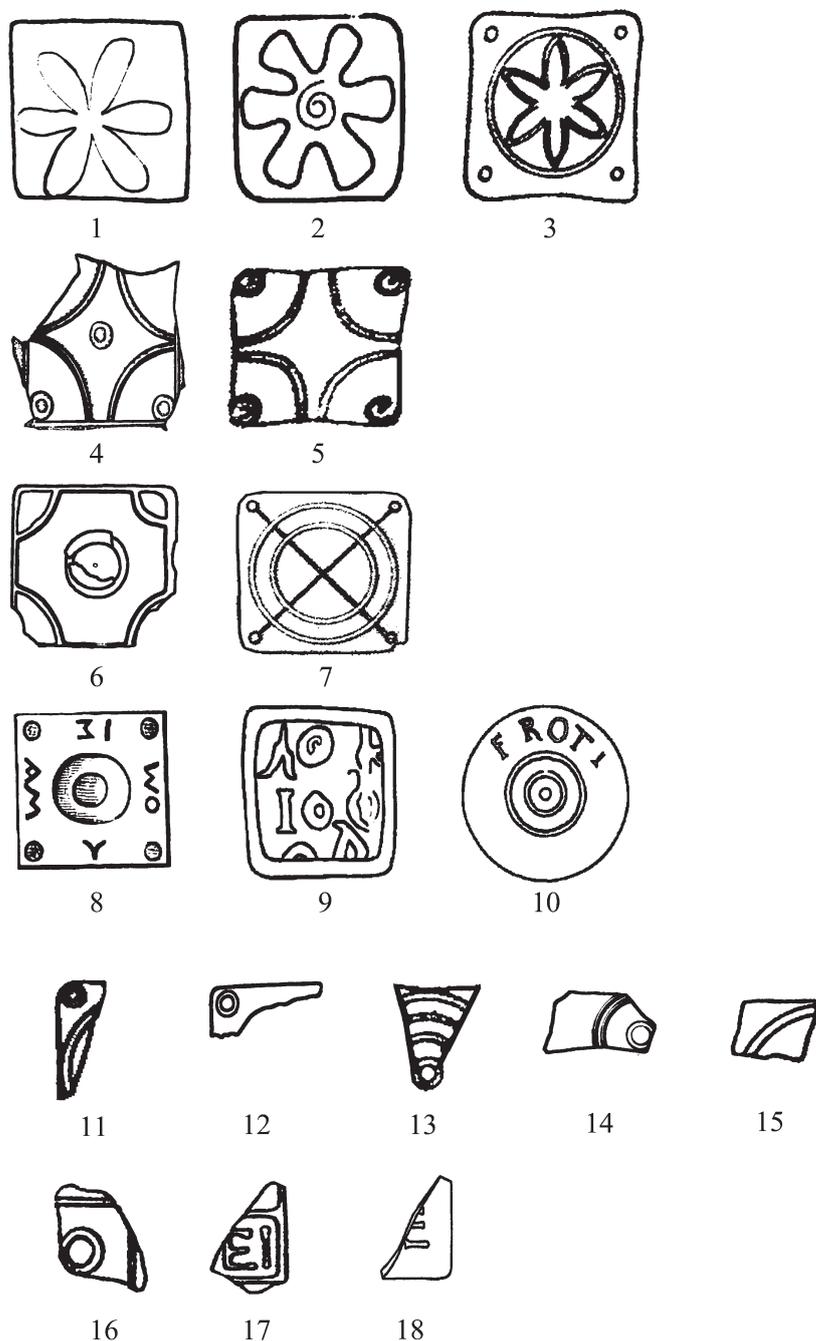

Рис. 3. Клейма.

1 – Бельбек IV (по Zhuravlev 1999); 2 – «Совхоз №10» (по Стржелецкий и др. 2003–2004); 3, 5, 10 – Ольвия (по Сорокина 1965; Кунина 1997); 4, 9, 12 – Пантикапей (по Журавлев, Ломтадзе 1999; Кунина 1997); 6, 11, 13–18 – Танаис (по Сорокина 1965; Яценко 2008); 7 – Нимфей (по Грач 1999); 8 – Херсонес (по ОАК 1894)

Н.П. Сорокина⁶⁹. Обломок дна сосуда с частью литеры «Е» (рис. 3. 18) найден при раскопках XIX квартала Танаиса и датируется концом I – серединой II вв. н.э.⁷⁰

В Северном Причерноморье известно еще как минимум семь стеклянных сосудов с клеймами, но они сильно фрагментированы. Найдены они в Пантикапее (рис. 3. 12) и Танаисе (рис. 3. 11, 13–16). Сохранившиеся части геометрического орнамента, к сожалению, затрудняют полную реконструкцию изображения клейма.

Заключение

Популярность стеклянных сосудов четырехгранной формы в первые века нашей эры подтверждается многочисленными находками таких изделий на территории от северной Атлантики до Красного моря⁷¹. Открыты десятки стеклоделательных мастерских с остатками производства фигурных сосудов, о чем свидетельствуют обнаруженные там целые и фрагментированные формы для выдувания⁷². Пока нет следов производства четырехгранных или цилиндрических сосудов в Северном Причерноморье, но находки большого количества таких изделий при исследовании античных и варварских памятников свидетельствуют о включении региона в систему общеевропейской торговли. Клейменные сосуды, найденные здесь, позволяют расширить представления о развитии торговых связей и контактов между Северным Причерноморьем и другими частями Европы в первые века нашей эры.

Наиболее многочисленную группу клейм составляют изображения геометрических фигур – окружностей, квадратов, ромбов. Различные сочетания этих элементов встречаются на более чем тридцати сосудах. Треть из них составляют одинаковые изображения пяти небольших кружков по углам и в центре дна сосуда (рис. 2. 1–10). Н.П. Сорокина указывала на средиземноморское происхождение сосудов с таким клеймом⁷³, что подтверждают находки клейменных кувшинов на Балканах⁷⁴. По ее замечанию, в Пантикапее такой вариант клейма наиболее распространен. Это может быть еще одним свидетельством укрепления экономических связей в I–II вв. н.э. между Пантикапеем и Восточным Средиземноморьем во время стабилизации военно-политической обстановки на Боспоре⁷⁵.

Сочетание больших циклических окружностей, расположенных одна в другой, и четырех небольших кружков встречено на восьми клеймах из Ольвии, Тиры, Нимфея, Танаиса (рис. 2. 11–16, 18, 19). Все они изготовлены в одном стиле, что может говорить о единстве их происхождения. Находки сосудов с клеймами этого варианта за пределами Северного Причерноморья известны в Подунавье и Португалии. Н.П. Сорокина относила сосуды с такими изображениями к продукции западноримских мастерских⁷⁶. Вариант клейма данного вида, только с небольшими дугами по углам вместо кружков, обнаруженный в Танаисе (рис. 2. 17), находит

⁶⁹ Сорокина 1965, рис. 12.14.

⁷⁰ Яценко 2008, илл. 4:49.

⁷¹ Meyer 1992, pl. 11.242, 243.

⁷² Aguilar-Tablada Marcos, Sánchez de Prado 2006, 177–193; Pánczél 2011, pl. 12–21.

⁷³ Сорокина 1965, 230.

⁷⁴ Antonaras, Coutsinas, Prikhodkine, Schauer 2011, 226, pl. 5.19; Buljević 2011, 185, pl. 1.3.

⁷⁵ Зубарь, Зинько 2006, 197.

⁷⁶ Сорокина 1965, 228, рис. 12.10.

аналогию в римской Британии⁷⁷. К продукции западноримских мастерских также можно отнести другие клейменные сосуды с изображениями окружностей, квадратов и ромбов.

Небольшую группу составляют сосуды с клеймами в виде цветков. Два из них найдены в Юго-Западном Крыму и схожи между собой (рис. 3. 1, 2). Еще один происходит из Ольвии (рис. 3. 3). Аналогии таким сосудам хорошо известны на Балканах⁷⁸ и в западных провинциях Римской империи⁷⁹. Матрицы для клейм с «цветочными» изображениями найдены при раскопках стеклоделательных мастерских на римском поселении Colonia Aurelia Apulense в провинции Дакия в Подунавье⁸⁰.

Три целых и два фрагментированных клейма имеют надписи греческими и латинскими литерами (рис. 3. 8–10, 17, 18). Известны находки сосудов с надписями на греческом языке на территории современной Греции. Относятся они к первым векам нашей эры и здесь, по-видимому, производились⁸¹. В Северном Причерноморье находки таких клейм единичны. В соседнем северокавказском регионе найден кувшин с восьмигранным туловом и клеймом с греческой надписью⁸², но относится он к эпохе раннего средневековья⁸³. Отдельно стоит сказать о кувшине с цилиндрически туловом и клеймом «FROTI» на дне (рис. 3. 10). Н.З. Кунина посвятила специальную статью этому сосуду, где привела аналогии и датировку его III–IV вв. н.э.⁸⁴. Исследователи традиционно связывают изделия с таким клеймом, имеющим разные вариации, с мастером Фронтинусом и его фирмой⁸⁵. Пока нет точных данных о местоположении его мастерской (или нескольких производственных центров). Скорее всего, располагалась она на территории Галлии или на Рейне. Именно здесь сосредоточены основные находки сосудов с клеймами «FRONTI», «FRON», «FRO» и пр.⁸⁶. Известны они и за пределами этого региона, например, в римской Британии⁸⁷. Пока кувшин из Ольвии – это единственный экземпляр из мастерской Фронтинуса, найденный в Северном Причерноморье. Тем не менее он, как и другие находки клейменных сосудов, свидетельствует о тесных контактах между западными областями Римской империи и причерноморскими античными центрами, в частности с Танаисом, где найдено наибольшее количество клейм. В Северное Причерноморье они, по-видимому, поступали по рейнско-галльскому торговому пути, функционировавшему в первые века нашей эры⁸⁸.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева, Е.М., Арсеньева, Т.М. 1966: Стеклоделие Танаиса. *СА* 2, 176–188.

⁷⁷ Cool, Price 1995, fig. 11.9. 2151.

⁷⁸ Ružić 1994, 11, t. I/3; Barkoczi 1988, 177–178, taf. XXXVIII. 422, 423, 424.

⁷⁹ Alarcão 1975, cat. 29.

⁸⁰ Pánczél 2011, pl. 2.14, 18, 19.

⁸¹ Tek 2003, 85–86.

⁸² Минаева 1951, рис. 16.1.

⁸³ Засецкая 2008, 47, 49.

⁸⁴ Кунин 1981, 44–46, х.

⁸⁵ Isings 1957, 106–107.

⁸⁶ Кунин 1981, 45; Doppelfeld 1966, taf. 52.

⁸⁷ Cool, Price 1995, fig. 11.17. 2259.

⁸⁸ Шелов 1972, 141.

- Алексеева, Е.М., Сорокина, Н.П. 2007: *Коллекция стекла античной Горгиинии*. М.
- Грач, Н.Л. 1999: *Некрополь Нимфея*. СПб.
- Гущина, И.И. 1974: Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников). В сб.: Д.Л. Талис (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 32–64.
- Дзиговский, А.Н., Островерхов, А.С. 2000: *Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья*. Одесса.
- Журавлев, Д.В., Ломтадзе, Г.А. 1999: Керамический комплекс II в. н.э. с акрополя Пантикапея. *ДБ 2*, 98–110.
- Засецкая, И.П. 2008: *Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья*. Одесса.
- Зубарь, В.М., Зинько, В.Н. 2006: *Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории*. Симферополь–Керчь.
- Кунина, Н.З. 1981: Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья. *СГЭ XLVI*, 44–46.
- Кунина, Н.З. 1982: Два стеклянных кувшина из некрополя Нимфея. В сб.: С.П. Борисковская (ред.), *Художественные изделия античных мастеров*. Л., 119–124.
- Кунина, Н.З. 1997: *Античное стекло в собрании Эрмитажа*. СПб.
- Кунина, Н.З. 2006: Клейма стеклодела Артаса в Эрмитаже. В сб.: Д.В. Журавлев (ред.), *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной*. М., 153–157.
- Минаева, Т.А. 1951: Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани. В сб.: Е.И. Крупнова (ред.), *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*, 273–301.
- Мошкова, М.Г. (ред.) 1992: *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М.
- ОАК 1984: *Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1892 г.* СПб.
- Сон, Н.О. 1988: Складные сосуды из Тира. *Археология* 63, 47–56.
- Сорокина, Н.П. 1965: Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Древности Нижнего Дона*. М., 202–238.
- Сорокина, Н.П. 1978: Античное стекло в собрании Одесского археологического музея. В сб.: П.О. Карышковский (ред.), *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья*. К., 267–274.
- Сорокина, Н.П., Гущина, И.И. 1980: Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья. В сб.: Т.Б. Попова (ред.), *История и культура Евразии по археологическим данным*. М., 89–100.
- Стржелецкий, С.Ф., Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А., Жесткова, Г.И. 2003–2004: Население округа Херсонеса в первой половине I тыс. н.э. (по материалам некрополя «Совхоз № 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.
- Ушаков, Д.Н. 2013: *Толковый словарь современного русского языка*. М.
- Шабанов, С.Б. 2015: *Римское стекло. Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья*. Одесса.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. М.
- Щапова, Ю.Л. 1983: *Очерки истории древнего стеклоделия*. М.
- Яценко, Е.Г. 2008: Стекло как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени Украины, Молдовы и российского Подолья. В сб.: Д.В. Журавлев (ред.), *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной*. М., 153–157.
- Aguilar-Tablada, M., Sánchez de Prado, M. 2006: Evidencias de un taller de vidrio en la ciudad romana de Augustobriga (Talavera la Vieja, Cáceres). *Lucentum* XXV, 177–193.
- Alarcão, J. 1975: Bouteilles carees a Fond decore du Portugal Romain. *JGS XVII*, 47–53.
- Allen, D. 1998: *Roman Glass in Britain*. Shire.

- Antonaras, A.Ch., Coutsinas, N., Prikhodkine, B.D., Schauer, Chr. 2011: Marques sur verre découvertes en Grèce: addenda (Thessalonique, Corinthe, Itanos, Érétrie, Olympie et Lousoi). In: D. Foy, M.D. Nenna (eds.), *Corpus des signatures et marques sur verres antiques* 3, 224–237.
- Arveiller-Dulong, V., Arveiller, J. (eds.) 1985: *Le Verre d'époque romaine au Musée archéologique de Strasbourg*. Paris.
- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glassfunde in Ungarn (Acta Archaeologica. IX)*. Budapest.
- Buljević, Z. 2005: Tragovi staklara u rimskoj provinciji Dalmaciji. *Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku* 98, 93–106.
- Buljević, Z. 2011: Imprints on the bottoms of glass bottles from Dalmatia held in the Archeological Museum in Split. In: D. Foy, M.D. Nenna (eds.), *Corpus des signatures et marques sur verres antiques* 3, 179–195.
- Charlesworth, D. 1972: The Glass. Verulamium Excavations. *Reports of the Research Committee of the Society of Antiquaries of London* XXVIII, 196–215.
- Cool, H.E.M., Price, J. 1995: Colchester Archaeological Report 8. Roman vessel glass from excavations in Colchester 1971–85. Colchester.
- Cruz, M. 2009: *O Vidro Romano no Noroeste Peninsular. Um olhar a partir de Bracara Augusta II*. Braga.
- Di Palma, S. 2015: *The History of Marks from Antiquity to the Middle Ages*. Paris.
- Doppelfeld, O. 1966: *Römisches und Fränkisches Glas in Köln*. Köln.
- Fleming, S. 1996: Early Imperial Roman Glass at the University of Pennsylvania Museum. *Expedition* 38, 13–37.
- Goethert-Polaschek, K. (ed.) 1977: *Katalog der römischen Gläser des Rheinischen Landesmuseums Trier. Trierer Grabungen und Forschungen*. Mainz am Rhein.
- Grossman, R.A. 2002: *Ancient Glass. A guide to the Yale collection*. New Haven.
- Isings, C. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen-Djakarta.
- Jacenko, E.G. 2005: Glasgefäße der Römerzeit und Spätantike aus Tanais. *Eurasia antiqua* 11, 277–312.
- Lefrancq, J. 1989: *Les Tombes de Noirmont. Tumuli Belgo-Romains par*. Bruxelles.
- Liepmann, U. 1982: *Glas der Antike*. Hannover.
- Meyer, C. 1992: *Glass from Quseir al-Quadim and the Indian Ocean trade*. Chicago.
- Pánczél, S.P. 2011: The Production of Prismatic Glass Bottles in Roman Apulum. *Marisia* XXXI, 175–187.
- Ružić, M. 1994: *Rimsko staklo u Srbiji*. Beograd.
- Saldern, A. 2004: *Antikes Glas*. München.
- Tek, A. 2003: Prismatic Glass Bottles with Greek inscriptions from Arycanda in Lycia. In: J. Prise (ed.), *Annales du 15e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre, New York 2001*. New York, 82–87.
- Zhuravlev, D. 1999: The Late Scythian burial rite in the Belbek Valley of southwest Crimea in the Roman Period. *BAR International Series* 781, 19–31.

REFERENCES

- Aguilar-Tablada, M., Sánchez de Prado, M. 2006: Evidencias de un taller de vidrio en la ciudad romana de Augustobriga (Talavera la Vieja, Cáceres). *Lucentum* XXV, 177–193.
- Alarcão, J. 1975: Bouteilles carees a Fond decore du Portugal Romain. *Journal of Glass Studies* XVII, 47–53.
- Alekseeva, E.M., Arsen'eva, T.M. 1966: Steklodelie Tanaisa. *SA* 2, 176–188.
- Alekseeva, E.M., Sorokina, N.P. 2007: *Kollekcija stekla antichnoj Gorgippii*. Moscow.
- Allen, D. 1998: *Roman Glass in Britain*. Shire.

- Antonaras, A.Ch., Coutsinas, N., Prikhodkine, B.D., Schauer, Chr. 2011: Marques sur verre découvertes en Grèce: addenda (Thessalonique, Corinthe, Itanos, Éréttrie, Olympie et Lousoi). In: D. Foy, M.D. Nenna (eds.), *Corpus des signatures et marques sur verres antiques* 3, 224–237.
- Arveiller-Dulong, V., Arveiller, J. (eds.) 1985: *Le Verre d'époque romaine au Musée archéologique de Strasbourg*. Paris.
- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glassfunde in Ungarn (Acta Archaeologica. IX)*. Budapest.
- Buljević, Z. 2005: Tragovi staklara u rimskoj provinciji Dalmaciji. *Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku* 98, 93–106.
- Buljević, Z. 2011: Imprints on the bottoms of glass bottles from Dalmatia held in the Archeological Museum in Split. In: D. Foy, M.D. Nenna (eds.), *Corpus des signatures et marques sur verres antiques* 3, 179–195.
- Charlesworth, D. 1972: The Glass. Verulamium Excavations. *Reports of the Research Committee of the Society of Antiquaries of London* XXVIII, 196–215.
- Cool, H.E.M., Price, J. 1995: Colchester Archaeological Report 8. Roman vessel glass from excavations in Colchester 1971–85. Colchester.
- Cruz, M. 2009: *O Vidro Romano no Noroeste Peninsular. Um olhar a partir de Bracara Augusta II*. Braga.
- Di Palma, S. 2015: *The History of Marks from Antiquity to the Middle Ages*. Paris.
- Doppelfeld, O. 1966: *Römisches und Fränkisches Glas in Köln*. Köln.
- Dzigovskij, A.N., Ostroverhrov, A.S. 2000: *Stekljannaja posuda kak istoricheskoe javlenie v pamjatnikahr skifo-sarmatskogo vremeni Ukrainy, Moldovy i rossijskogo Podon'ja*. Odessa.
- Fleming, S. 1996: Early Imperial Roman Glass at the University of Pennsylvania Museum. *Expedition* 38, 13–37.
- Goethert-Polaschek, K. (ed.) 1977: *Katalog der römischen Gläser des Rheinischen Landesmuseums Trier. Trierer Grabungen und Forschungen*. Mainz am Rhein.
- Grach, N.L. 1999: *Nekropol' Nimfeja*. Saint-Petersburg.
- Grossman, R.A. 2002: *Ancient Glass. A guide to the Yale collection*. New Haven.
- Gushchina, I.I. 1974: Naselenie sarmatskogo vremeni v doline reki Bel'bek v Krymu (po materialam mogil'nikov). In: D.L. Talis (red.), *Arheologicheskie issledovanija na yuge Vostochnoj Evropy*. Moscow, 32–64.
- Isings, C. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen–Djakarta.
- Jacenko, E.G. 2005: Glasgefäße der Römerzeit und Spätantike aus Tanais. *Eurasia antiqua* 11, 277–312.
- Jacenko, E.G. 2008: Stekljannye sosudy I – serediny II vv. n.e. iz raskopok gorodishcha. *Novensia* 18–19, 365–380.
- Kunina, N.Z. 1981: Stekljannyj sosud gall'skogo mastera iz Ol'vii. *Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitazha* XLVI, 44–46.
- Kunina, N.Z. 1982: Dva stekljannyhr kuvshina iz nekropolja Nimfeja. In: S.P. Boriskovskaja (red.), *Hrudozhestvennye izdelija antichnyhr masterov*. Leningrad, 119–124.
- Kunina, N.Z. 1997: *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha*. Saint-Petersburg.
- Kunina N.Z. 2006: Klejma steklodela Artasa v Ermitazhe. In: D.V. Zhuravlev (red.), *Severnoe Prichernomor'e v epohu antichnosti i srednevekov'ja. Pamjati N.P. Sorokinov*. Moscow, 153–157.
- Lefrancq, J. 1989: *Les Tombes de Noirmont. Tumuli Belgo-Romains par*. Bruxelles.
- Liepmann, U. 1982: *Glas der Antike*. Hannover.
- Meyer, C. 1992: *Glass from Quseir al-Qadim and the Indian Ocean trade*. Chicago.
- Minaeva, T.A. 1951: Arheologicheskie pamjatniki na r. Giljach v verhrov'jahn Kubani. In: E.I. Krupnova (red.), *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza*, 273–301.

- Moshkova, M.G. (red.) 1992: *Stepnaja polosna Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremja*. Moscow.
- OAK 1984: *Otchet Imperatorskoj Arhreologicheskoj Komissii za 1892 g.* Saint-Petersburg.
- Pánczél, S.P. 2011: The Production of Prismatic Glass Bottles in Roman Apulum. *Marisia* XXXI, 175–187.
- Ružić, M. 1994: *Rimsko staklo u Srbiji*. Beograd.
- Saldern, A. 2004: *Antikes Glas*. München.
- Shabanov, S.B. 2015: *Rimskoe steklo. Stekljannye sosudy iz sobranija Central'nogo muzeja Tavridy*. Simferopol'.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhnij Don v pervye veka nashej ery*. Moscow.
- Shchapova, Ju.L. 1983: *Ocherki istorii drevnego steklodelija*. Moscow.
- Son, N.O. 1988: Skljani posudini z Tiri. *Arheologija* 63, 47–56.
- Sorokina, N.P. 1965: Stekljannye sosudy iz Tanaisa. In: D.B. Shelov (red.), *Drevnosti Nizhnego Dona*. Moscow, 202–238.
- Sorokina, N.P. 1978: Antichnoe steklo v sobranii Odesskogo arhreologicheskogo muzeja. In: P.O. Karyshkovskij (red.), *Arhreologicheskie issledovanija Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja*. Kiev, 267–274.
- Sorokina, N.P., Gushchina, I.I. 1980: Stekljannye izdelija iz mogil'nikov pervyhr vekov nashej ery Jugo-Zapadnogo Kryma. In: T.B. Popova (red.), *Istorija i kul'tura Evrazii po arhreologicheskim dannym*. Moscow, 89–100.
- Strzheletskij, S.F., Vysotskaja, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I. 2003–2004: Naselenie okrugy Hersonesa v pervoj polovine I tys. novoj ery (po materialam nekropolja «Sovhroz № 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.
- Tek, A. 2003: Prismatic Glass Bottles with Greek inscriptions from Arycanda in Lycia. In: J. Priese (ed.), *Annales du 15e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre, New York 2001*. New York, 82–87.
- Ushakov, D.N. 2013: *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. Moscow.
- Zasetskaja, I.P. 2008: *Stekljannaja posuda nekropolja Bospora vtoroj poloviny IV – rubezha VI–VII vv. n.e. (iz sobranija Gosudarstvennogo Ermitazha)*. Simferopol'–Kerch'.
- Zhuravlev, D. 1999: The Late Scythian burial rite in the Belbek Valley of southwest Crimea in the Roman Period. *BAR International Series* 781, 19–31.
- Zhuravlev, D.V., Lomtadze, G.A. 1999: Keramicheskij kompleks II v. n.e. s akropolja Pantikapeja. *Drevnosti Bospora* 2, 98–110.
- Zubar', V.M., Zin'ko, V.N. 2006: *Bospor Kimmerijskij v antichnuyu epohru. Ocherki social'no-ekonomicheskoi istorii*. Simferopol'–Kerch'.

MARKS ON THE GLASS VESSELS FROM THE ROMAN PERIOD IN THE NORTHERN AND NORTHWEST BLACK SEA REGION

Stanislav B. Shabanov

*Non-Profitable Foundation "Heritage of Millennia", Russia,
neizats2004@mail.ru*

Abstract. In the 1st century BC, glass production comes to the new technological level culminating with the introduction of glass blowing. Glassblowing allowed glass workers to produce vessels with considerably thinner walls, decreasing the amount of glass needed for each vessel. A new method made the process much quicker than other techniques, and vessels required less finishing, time, raw material and equipment. As a result of these factors, the cost

---

of production was reduced, and glass became available for a wider part of society in a growing variety of forms in the Roman Period. This paper is devoted to the glass vessels with marks on the bottoms from the Northern and Northwest Black Sea region. These vessels were found in Bosporan cities (Pantikapaion, Tanais, Gorgippia), Chersonesus, Olbia, Tiras, etc. They include square and cylindrical jugs, bottles and a *balsamarium*. The marks on the bottoms of square jugs and bottles generally consist of various types of concentric circles and circles in relief. Three jugs have a recessed floral motif on the bottom. Few bottles have a Latin and Greek symbols or inscriptions that we assume to be abbreviations for personal names, places and some official titles. These marks clearly identify the owner of the glass workshop. Some bottles of this kind were produced in the Eastern Mediterranean, as there were Greek (rather than Latin) letters in the marking on their bottom. Other vessels, whether they were square or cylindrical shaped, were most likely a prerogative of the glassworking industry in the Western Empire.

Key words: Northern Black Sea Region, Northwest Black Sea Region, ancient glass, vessels, marks

---
